

Михаил Николаевич Грачев

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

grachev.m@rggu.ru

ЭХО-КАМЕРЫ, «ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ ПУЗЫРИ» И «ПУЗЫРИ ФИЛЬТРОВ» В ЦИФРОВОМ ПОЛИТИКО-КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рассматриваются возникающие в цифровом пространстве политической коммуникации относительно замкнутые и стремящиеся к сохранению своей обособленности сетевые сообщества. В зависимости от особенностей происхождения, механизмов действия и степени устойчивости такие сообщества подразделяются на эхо-камеры, «эпистемические пузыри» и «пузыри фильтров».

Ключевые слова: политическая коммуникация, эхо-камера, эпистемический пузырь, пузырь фильтров.

Современное цифровое политико-коммуникационное пространство мало соответствует прежним идеализированным представлениям о «глобальной деревне», в которой как отдельные индивиды, так и считающиеся устойчивыми социальные общности якобы «не могут и далее оставаться самодостаточными, в политическом смысле ограниченного общения», поскольку «они вовлечены в наши жизни, как и мы в их жизни тоже, ... благодаря электрическим средствам коммуникации» [1: 7]. Напротив, в нем все более отчетливо проявляются относительно замкнутые и стремящиеся сохранить свою обособленность сетевые сообщества, напоминающие разбросанные в океане информации острова, обитатели которых не только пытаются максимально отгородиться от противоречивых воздействий внешнего мира, но и в целом ряде случаев ведут себя по отношению к нему весьма агрессивно. Подобные сообщества, различающиеся как по своему происхождению, так и по механизмам действия, получили в исследовательских кругах названия «эхо-камер», «эпистемических пузырей» и «пузырей фильтров».

Эхо-камера представляет собой «ограниченное, замкнутое медиапространство, которое обладает потенциалом как для усиления сообщений, циркулирующих в нем, так и для ограждения их от опровержений» [2: 76]. По существу, эхо-камеры являются сознательно создаваемыми обособленными сообществами, во внутреннем коммуникационном пространстве которых факты и мнения, противоречащие неким устоявшимся или принятым в качестве непреложной истины позициям, намеренно дискредитируются и подавляются. Этот механизм, имеющий поразительное сходство с процессами культовой или идеологической индоктринации в некоторых внесетевых общественных объединениях, ставит участников подобных сообществ в чрезмерную зависимость от ограниченного круга источников информации и одновременно способствует сохранению высокой степени сопротивляемости эхо-камер любым внешним воздействиям. При этом отдельные эхо-камеры активно стремятся расширить свое влияние в политико-коммуникационном пространстве, наполняя его фейковыми новостями и тем самым формируя «мир постправды».

Наряду с эхо-камерами существуют также замкнутые коммуникационные сообщества иного типа, которые формируются спонтанно, поскольку их участники не охватывают своим вниманием какие-либо факты, события или явления в результате исключения или упущения отдельных сведений о них, что далеко не всегда имеет преднамеренный характер. Такие сообщества получили название «эпистемических пузырей»: в них альтернативные точки зрения в силу ряда причин просто не слышны, тогда как в эхо-камерах таковые умышленно заглушаются [5: 142].

В качестве разновидности эпистемических пузырей следует рассматривать «пузыри фильтров» — персонализированные замкнутые коммуникационные пространства, в которых оказываются пользователи Интернета, когда на основании алгоритмизированного анализа их местонахождения, предпочтений и истории предыдущих запросов поисковые системы и социальные сети определяют, какие именно сведения они предпочли бы получить, а какие — нет, создавая тем самым «уникальную вселенную информации для каждого из нас» [4: 10].

По сравнению с эхо-камерами эпистемические пузыри, как следует из их образного названия, менее устойчивы. Они могут относительно легко разрушаться благодаря поступлению извне новых достоверных знаний. В этих случаях участники таких сообществ бывают вынуждены критически переосмысливать свои прежние представления и либо признавать их несостоятельными, либо интерпретировать в качестве своего рода частных случаев, вписывающихся в новый, более полный образ изучаемой действительности. Подобное переосмысление, например, произошло с концепцией «волшебной пули», восходящей к ранним идеям Г. Лассуэлла [3] и представлениям о безграничной эффективности массовой пропаганды: она стала рассматриваться в качестве модели, объясняющей развитие политико-коммуникационных процессов в особой ситуации — в обществе, которое находится в кризисном состоянии и в котором, кроме того, сложилась неконкурентная коммуникационная среда.

Литература

1. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М., 2003.
2. Jamieson K. H., Cappella J. N. Echo chamber: Rush Limbaugh and the Conservative Media Establishment. Oxford, New York, 2008.
3. Lasswell H. D. The theory of political propaganda // The American Political Science Review. 1927. Vol. 21. № 3. P. 627–631.
4. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. London, 2011.
5. Thi Nguyen C. Echo chambers and epistemic bubbles // Episteme. 2020. Vol. 17. № 2. P. 141–161.

Анна Николаевна Гуреева

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

gureevaan@gmail.com

АЛГОРИТМЫ И ЭХО-КАМЕРЫ КАК ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ КОММУНИКАЦИЮ ГОСУДАРСТВА И МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта N 23-28-01865.

В исследовании автор проблематизирует алгоритмическую выдачу контента и «эхо-камеры», рассматривая их как факторы, ограничивающие эффективную коммуникацию государства и молодежи в социальных сетях. Эмпирическая верификация гипотез проводится с помощью